

КОНКУРС ПАРОДИЙ И СТИЛИЗАЦИЙ

«Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ –

ПЕРЕПИСАЛ СТИХОТВОРЕНЬЕ»

Карина КАЙЗЕР

Сидишь, на меня похожа,
Расстроено глядя ввысь.
Еще одна на диете,
Подруга, остановись!

Купи шаурмы куриной,
В столовой поешь котлет.
Ведь не собаки мужчины,
На что им такой скелет?

Не думай, что похудеешь,
И будет весь мир у ног.
Я тоже была стройнее,
Но больше ценю жирок.

И по ночам бутерброды,
И винограда кисть...
Это тенденции моды,
Подруга, остановись!

Но вдруг в голове мелькнуло:
До лета семнадцать дней...
На стол водрузились греча
И свеженький сельдерей.

Ирина ЖМАКИНА

Кофе, утро, экзамен, сессия,
Книги и море исписанных ручек.
Ах, как прогуливать было весело!
А теперь мы сплочённо учим.

Закроешь сессию – и всё сначала.
Воду и чай измеряешь в штофе:
Утро, последние минуты сериала,
Экзамен, сессия, кофе.

Мария НОЗДРЕНКО

Жил-был студент. И взгляд и вид у него были умные; помаленьку, да полегоньку проживал он свою студенческую жизнь и ни в академ, ни под отчисление не попадал. И родители его такими же были – умными. «Смотри, сынок, – говорил отец его, – коли хочешь хорошей жизнью жить, так гляди в оба, учись!»
А у молодого студента ума палата была. Начал он этим умом светиться и видит: куда ни обратится – везде ему грубят. Кругом, в городе, всё большие шишки ходят, а он всех меньше; всякий бизнесмен его важностью задавить может, а он никого не может. Да и не понимает: зачем важничать?

Мария РОМАНОВА:

Волк идет державным шагом...
Поросенок, выходи!
Дом соломенный так шаток,

Не спасешься ты внутри...

Впереди второй домишко
- Кто еще там – выходи!
Поросенок не вылезит
И от страха он дрожит...

- Отвяжись ты, волк паршивый,
Я Нуф-Нуфа позову!
Его домик ведь массивный
Провались – поколочу!

Скалит зубы – волк голодный,
Дальше к Нуфу он идет.
Дом надежный – дом бетонный...
- Эй, откликнись, кто идет?

- Выходите, поросята,
Вам от смерти не уйти
-Уходи ты, волк проклятый,
Домик Нуфа не смести.

Анастасия МОРОЗОВА:

На заре ты уже не учи,
Лучше ляг и сладко поспи
И пускай синяки под глазами твои
Ярко будут синеть издали

И к подушке ты не тянись,
Не тянись и к кровати своей
Ты на филфак пришла - поклянись -
Посвятить себя массе идей!

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго учила опять
И следила по буквам игру -
Архетипы как различать...

И чем больше кофе ты пьешь,
И чем громче свистит соловей
Тем к экзамену время быстрее
Сердце бьется сильнее и больнее

Оттого-то ФИЛФАК - ЭТО МОЩЬ
И растит он героев-воjak...
Доучи же ты, доучи!
И ложись уже сладко поспать...

Иван ТИТЕНОК

Проезжая по Енисейской губернии, стал я свидетелем печальной сцены. Мужик выволок бабу на двор и принялся побивать её на глазах прохожих. Во хмелю ли он был или ярость заволокла пеленою глаза его, до сих пор мне неизвестно. Люди же стояли кругом и смотрели, и приговаривали некоторые: «Глянь, как тузит! Поделом её...» Тут же проходил поп с большою котомкой и кипой сочинений, лицо его яко маскою покрыто было черной бородою. Увидев знакомую фигуру, побиваемая, в глухом вопле воздела руки свои, ожидая спасения. Тогда рёк добросовестный слугитель и посредник божественный:

«Терпи, раба. Злая ты жена или добрая, а терпи, ибо сказано – подвластна должна быть мужу своему, это есть естество. Мзду же после смерти обрящешь». Слышал я слова его и сердце моё горячими слезами обливалось, а грудь сдавила тяжелая тоска. Какое же естество позволяет одной твари стать тираном над другою? Для этого ли Богочеловек, учивший равенству, сходил на землю, и распят был и воскрес? Слушайте же гласа моего все, кому он полезен будет. Должны муж и жена идти купно по жизни, разделяя сладость и горечь – Разве я говорю неправду? – И порядок меж собою они пусть сами положат, а не примут, безропотно, сверху приказанный. Не играйтесь с границами, ибо проиграете и проглочены будете чудовищем развращенным, с вашей помощью власть захватившим, возропцете тогда на себя, но уж поздно, и не раз горькие слёзы прольёте. Так слушайте же сердца своего во всём и против правды не поступайте.

Анатолий Михайлович ЛОГВИНОВ
ЦИКЛ ПАРОДИЙ НА СТИХИ ИЗВЕСТНЫХ ПОЭТОВ О ЖЕНЩИНАХ, О ЛЮБВИ

КАК МОГ БЫ СКАЗАТЬ С. ЕСЕНИН

Над окошком месяц,
под окошком ветер,
Захмелевши, тополь
шел я, не заметил.
Звезданулся крепко,
подступила злость –
голова ж - не репка,
черепная кость!
Дальний плач тальянки
грусть - тоску колышет,
словно после пьянки,
словно кот на крыше.
Отлюбил я женщин,
пламень уст погас,
их желаю меньше,
пью с похмелья квас.
Да, любовь – зараза
пьянка – что чума...
Вновь фонарь под глазом...
А на дворе зима...

КАК БЫ СКАЗАЛ В. МАЯКОВСКИЙ

Баба – она баба и есть,
чего тут рассусоливать много?
С времен Адамо - Евиных в ней
дури не счесть,
и кругозора –
не более, чем у носорога!
Но, пролетарий, знай –
отныне,
она твой товарищ и брат!
Она, так сказать,
твоя половина...
Не применяй к ней отныне
мат!
Бабу – на трактор,
бабу - в науку!
Даешь ей дорогу к знаниям!
От вечного мрака, грязи и скуки –
в президиум ее,

на собрания!

Сергей БИБИКОВ

Пародия на стих С. Есенина "Я усталым таким ещё не был"

Я усталым таким ещё не был.
В эту серую морозь и слизь,
Мне приснилось Российское небо
И моя президентская жизнь.

Много сроков меня любили.
Да и я любил не один.
Не от этого ль тёмная сила
Заставляла "рулить" до седин.

Бесконечные нервные ночи.
Речь с Обамой держать не впервые!
Неужели мне Трампа щучить,
Словно синие листья червь?

Не больна мне ничья измена,
И не радуется лёгкость побед,
Но тех волн черноморская пена
Будет Русь заливать весь век.

Заливать будет грязь и воды,
На курортах целебная муть.
Мне не жаль вас прошедшие сроки,
Ничего не хочу вернуть.

Я устал себя мучить бесцельно,
И, разгладив морщины лица,
Полюбил я носить в мощном теле
Тихий свет и азартность борца.

И теперь даже стало не тяжело
Ковылять с Пентагона за стол,
И с утра надевать рубашку,
На рыбалку в Сибирь бы ушёл.

И во мне, по Российским законам
Умиряется бешеный пыл.
Но к народу отношусь я с поклоном
И к полям, где в комбайне был.

В те края, где я был на охоте,
Да без верха, с ружьём, в траве,
Шлю привет глухарям и не только,
И рыдающей в ночь сове.

Я кричу вам в весенние дали:
"Люди милые, праведный Боже!
Передайте, теперь я не знаю,
Мне на срок приходите или позже?"